

СОБЫТИЯ

CASUS BELLI?

ЕВРОПЕ ПРИБАЛТИКА совершенно не нужна. Скучные демографические ресурсы, отсутствующие природные богатства, никудышный экономический потенциал — всё это намекает на то, что три страны из так называемого "Европейского пояса обиды" вошли в ЕС за компанию со вступлением в НАТО. "Оборонительному альянсу" территории Прибалтики куда нужнее, чем Евросоюзу, так что вход республик в состав Единой Европы наглядно показал и то, чьи интересы для неё находятся в приоритете. Одним из главных условий ратификации договора о государственной границе с Литвой в 2003-м было согласие литовцев на беспрепятственное осуществление транспортного сообщения с полуэксклавом РФ — Калининградской областью. На прошлой неделе Литва объявила о частичной блокаде Сувальского коридора — 64-х километров польско-литовской границы, отделяющих Калининград от Белоруссии.

Этот транзитный маршрут почти двадцать лет являлся предметом странного юридического казуса. Полное функционирование сухопутной связи между основной Россией и её отрезанной территорией осуществлялось почти без каких-либо документальных обоснований. Конечно, существовали соглашения между РФ и Литвой, существовала даже пара пунктов в небольшом совместном меморандуме России и Евросоюза от 2002 года. Но столь важные вопросы не должны отдаваться на откуп мутным меморандумам и договорам с периферией — договариваясь о надёжном и всеобъемлющем документе, регулирующем порядок транзита, следовало с Брюсселем и подтверждать подписанный документ нужно было раз в несколько лет, корректируя условия и адаптируя задачи под текущий момент. Этого сделано не было, результатом чего стало неожиданное и громкое ограничение транзита.

По железной дороге запретили возить широкий список грузов. Причём пункты этого списка приведены в соответствии с решением Совета Евросоюза от 2014 года, когда понятие "Усилия России по децентрализации Украины" только начало входить в обиход еврочиновников. К запретным грузам теперь относятся продукция сталелитейного производства, нефть, газ, а также нечто, скрывающееся под мутной формулировкой "принесение в российский бюджет прибыль товары". Лес, стройматериалы, стекло, алкоголь, икра, удобрения — всё это теперь нельзя ввозить в Калининград железной дорогой. По словам губернатора Калининградской области Антона Алиханова, под запрет попало около половины всей номенклатуры грузов. Российскую территорию, с чьей принадлежностью к РФ пока не спорят, фактически превратили в частично заблокированный регион.

В нормальной ситуации подобный шаг тянул бы на полноценный казус белли, но здесь есть ряд нюансов, вынуждающих Москву действовать осторожно. Во-первых, на полноценную блокаду происходящее не похоже — никто не запретит снабжать Калининград попавшими под санкции товарами по морю, благо опыт таких снабжений, вызванный четырьмя годами от присоединения Крыма до постройки Керченского моста, у России имеется. Во-вторых, прямое нарушение имеющихся договорённостей (пусть и не слишком надёжных и явно устаревших) слишком очевидно выглядит провокацией, подталкивающей Москву к опрометчивым действиям. Уважаемые и именитые эксперты-международники в прессе вдруг превратились в кровожадных ульрей и принялись призывать решить проблему Сувальского

коридора силовым путём, хотя очевидно, что именно такого решения от России и ждут. Едва ли кто-то всерьёз ожидает полноценной активизации знаменитого пятого пункта устава НАТО, но военная агрессия в адрес члена Альянса могла бы вынудить Европу закрыть ряд болезненных вопросов, на решение которых запада украинского кризиса уже не хватает. Всё больше голосов на континенте раздаётся в пользу диалога с Москвой, всё меньше людей готовы к давлению любой ценой — нападение на Литву, каким бы обоснованным оно ни было, поможет врагам вернуть градус тотальной истерии на уровень 25 февраля и на сей раз воспользоваться ею правильно.

О том, что именно ожидается от сувалкского кризиса, прозрачно намекает западная пресса. 20 июня Politico опубликовал большой текст о перспективах военного столкновения. В тексте долго и нудно описываются пасторальные красоты польско-литовской границы лишь для того, чтобы ввести наивного читателя в ужас словами о том, что именно Сувальский коридор находится "в перекрестье путинского прицела". Пускай вас не вводят в заблуждение страдания важной и уважаемой американской газеты по конкретному этому участку восточного фронта НАТО — к действиям на 64-километровом участке границы Запад готовится уже давно. Из недавних случаев можно вспомнить декабрьский прогноз The Times, согласно которому вторжение РФ на Украину начнётся с того, что орда азиатских мигрантов прорвёт белорусско-украинскую границу и захватит прословутый коридор, дабы соединить основную часть РФ с Калининградской областью и проверить, насколько верна НАТО собственному уставу. К слову, прорубание коридора в Калининград фигурировало и в аналитике по поводу белорусского миграционного кризиса в прошлом году, и в недавних заявлениях самых разных европейских и американских чиновников, часто — военного направления.

КАКОВЫ ЖЕ ПРИЧИНЫ такого интереса к бывшей Восточной Пруссии? Едва ли дело в военно-стратегическом значении региона — оно значительное, но далеко не определяющее; современные военные технологии делают бессмысленными любые подсчёты расстояния и времени полёта неуловимых ракет к вражеским столицам. Дело также и не в фантомной боли по утраченному региону — сложно представить себе евробюрократ без рода и племени, тоскующего по неповторимому обаянию Кёнигсберга.

Возможно, дело в том, что стратеги НАТО, в глаза не видавшие ни Кафедрального собора, ни Фридландских ворот, просто оценивают перспективы возможного наступления России на запад исходя из собственных представлений о целесообразности тех или иных шагов, ничуть не думая об историческом и социальном контексте, определяющем своеобразность российского полуэксклава.

Важно то, почему о Сувалках вспомнили именно сейчас. Одна из причин — затухание интереса к Украине и необходимость поддерживать огонь ненависти к Москве — уже упоминалась. Другая состоит в острой нужде в виртуальной победе. Ограничение транзита в Калининград является проблемой регионального масштаба — как сказал Алиханов, причин для паники нет, как не было их и в марте, когда возникли куда более серьёзные сложности с поставками. Блокировка Калининградской области важна как символический шаг, как проба грунта.

В этом смысле нужно вспомнить, что Европа уже не первый раз ко всеобщему веселью бросает Литву под поезд. Так, в минувшем декабре Вильнюс по инициативе Евросоюза посорисился с Китаем, крайне уязвляяно отреагировавшим на признание Литвой Тайваня.

Случай с ограничением транзита можно трактовать как шаг Европы в ответ на ограничение поставок газа. Эта история завязана на тысяче формальностей, строгое соблюдение которых привело к остановке работы "Северного потока". Немцы из Siemens Energy объявили, что не смогли вернуть на компрессорную станцию в районе Выборга одну из турбин, находившихся на ремонте в Монреале. Причиной всему стали санкции Канады против России. Вслед за этим Газпром остановил ещё две турбины, мотивируя это выработкой ресурса и необходимостью капитального ремонта. В результате цены на газ подскочили до 2 тысяч долларов за кубометр — беспрецедентно для лета, когда газ дешевле всего. Мотивированное формальными причинами решение Газпрома странным образом совпало с пожаром на терминале Freeport LNG, который в Кинтане, что в штате Техас, производит сжиженный газ для Европы. Такие чудесные совпадения вынудили Европу задействовать собственные рычаги давления, демонстрировать свои козыри и разводить в прессе истерику о скором нападении на Литву и Польшу, с радостью поддерживая экспертов в российских СМИ.

В ответ на такое можно было бы показать, в чём Прибалтика зависит от России — отключить и без того чисто символическую подачу электроэнергии, снизить поставки газа с учётом прибалтийского резерва, заблокировать транзит грузов через российский территорию. Но Кремль не спешит отвечать. Более того, первые несколько дней проблема существовала как бы исключительно в региональной плоскости — её игнорировал МИД, и Песков загадочно молчал, так что отдуваться за всех приходилось губернатору Алиханову. Спустя три-четыре дня после решения Литвы высказались федеральные власти. Но в отличие от Алиханова, конкретно и подробно комментировавшего все аспекты проблемы, и МИД, и Совет Федерации ограничились пока лишь общими словами про "далеко идущие последствия" для Евросоюза. Очевидно, зреет некое комплексное решение по этому чувствительному вопросу, свидетелями действия которого мы вскоре станем.

Кирилл ЗАЙЦЕВ

ВЕЛОСИПЕДИКИ

ЗА ПОСЛЕДНИЕ десятки лет, начиная едва ли не с "Бури в пустыне", мы видели, как картинка боевых действий отслаивается от самих действий. Ничего нового в этом не было — зачатки конструирования альтернативных реальностей были заметны во всех войнах, которые человечество вело с древних времён, а битвы пропагандистских машин в ходе мировых войн уже тогда стали поводом для больших исследований и обогащения науки массовыми коммуникациями новыми терминами и смысловыми конструкциями. Но с ростом аппаратов прессы, с появлением транснациональных медиагигантов и с проникновением их продукции буквально повсюду война в прессе приобрела тотальный масштаб, а виртуальность войны затмила её реальную сторону. Одним из примеров этому была война в Карабахе, где боты в соцсетях, эксперты на российском телевидении и гордокие сумасшедшие в мессенджерах сделали куда больше, чем военные обеих сторон конфликта. Украинский кризис, выходящий далеко за пределы зоны проведения СВО, интересен тем, что точно так же, как и в рамках информационного накачивания конфликта, виртуальная сторона войны полностью подчинила себе реальную. Фото и видео ударов артиллерии, авианалётов и ракетных взрывов стали лишь дополнением к безумному вихрю голосов недостойных и неумелых людей, тущих гобелен мировой истории. Пример — визиты в Киев руководителей Европы, случившиеся на минувшей неделе.

Италия, всегда пребывающая на периферии европейской политики, вдруг возглавила континентальный антрисоссийский фронт. Разумеется, это касается настоящих государств, а не контор-однодневок, созданных исключительно для противостояния и сдерживания восточного соседа Европы.

Такой выбор определяется тем, что кандидат на роль плохого полицейского не должен слишком дорожить своими отношениями с Москвой, а Франция и Германия слишком важно не поссориться с Россией. Итальянский премьер Марио Драги, этот выходец из Всемирного банка и воспитанник управленческой школы Goldman Sachs, до недавних пор был нейтрален даже итальянской прессе. Драги, прошлой зимой занявший главный пост Италии в результате долгого и неказистого парламентского кризиса, привлёк куда меньше внимания, чем его скандальный и резкий в высказываниях предшественник Конте.

Но вот Марио оказался на первых полосах европейской и российской прессы — всё из-за внезапно проснувшегося в человеке ястреба. В составе делегации вместе с французским президентом Макроном и германским канцлером Шольцем Драги приехал в Киев. Основной темой для обсуждения было принятие Украины в дружную семью европейских народов — ту самую дружную семью, что ещё недавно драпалась и нисколько не смущалась кидапа партнёров в депёжке вакцин, масок и аппаратов ИВЛ, а сегодня готовится ко второму раунду взаимных подлянок, но теперь уже с продовольствием.

Визит европейского триумвирата должен был логичным образом продолжать сюжет, начатый в прессе примерно две-три недели назад. Тогда стали всё чаще появляться сюжеты о том, что дела Украины куда хуже, чем может показаться по бодрым отчетам киевских ТГ-каналов, в угаре патристического фейкмишества берущих штурмом Петропавловск-Камчатский. Украина терпит поражение за поражением, налицо снарядный голод, страшный недостаток квалифицированных кадров и растущее равнодушие Запада — так говорили публикации в тех СМИ, что ещё недавно восхваляли непобедимую украинскую армию.

Вслед за этим очень кстати подоспели крайне удобные замеры общественного мнения европейцев. На сайте Европейского совета по международным отношениям — структуры, полной отпрысков Сороса*, — вышел материал, где были приведены результаты выбора между опциями "Мир" (под которым подразумевалась потеря Украиной части земель в обмен на прекращение боевых действий) и "Справедливость" (под которой понималось "наказание России любой ценой"). К ужасу соросат, "Мир" предпочли почти везде в Европе, и лишь поляки решили, что страдания России им важнее еды в холодильнике и тепла в батареях. Вслед за подобными откровениями от птенцов гнезда Сороса появились жуткие заявления топ-чиновников, самым главным из которых стал генсек НАТО. Столтенберг намекнул на то, что Украина должна принять непростое решение уступить что-то, — в ряду возможных жертв подозрительно конкретно значились территории. Словом, позиция континентальной Европы в этом отношении была ясна — она идеально соответствовала взглядам части washingtonских элит. Голос этой части, иногда заслуженно авторитетный и уважаемый журнал Politico, у чьих истоков стояли выходы из The Washington Post, выпустил большой материал за авторством Чарльза Купчана. Эксперт по глобальной политике, которого трудно заподозрить в симпатиях к Москве, попытался взглянуть на украинский кризис, не вводя в уравнение американское упрямство, европейскую суицидальность, идеологемы и разного рода новостные клеше, в результате чего пришёл к выводу: Украине необходимо соглашаться на территориальные уступки, пока хотя бы есть такая возможность.

Упрямство, говорит Купчан, будет стоить катастрофы всей мировой экономике и тотального разрушения глобальной политической системы. Тот факт, что воззвание опубликовано в Politico, а не в "Вечернем Киеве", намекает на адресата этого воззвания, на днях намернувшегося с велосипеда в родном Делавэре.

Транспортировать нечто подобное приехали солидные мужчины в костюмах в город Киев. К ним на встречу с самой передовой, перемазанный сажей соревших деревьев, провонявший танковой соляркой и пропитанный запахом пороха артиллерийских батарей вышел команданте Зе. Пиарщики украинского президента перестарались — небритый коротышка в камуфляжных штанах, футболке цвета хаки и пыльных кроссовках смотрелся в находящемся далеко от боевых столкновений городе и среди аккурат-

ных джентльменов при пиджаках и галстуках чужеродно и нелепо. Но образ измотанного бесконечной войной командира, неуступчивого президента военного времени, показал гостям главное — Украина всё ещё намерена стоять до последнего.

МНОГИЕ НЕПРАВИЛЬНО интерпретировали слова Драги, сказанные им по окончании визита. Итальянец объявил, что мирный договор должен быть составлен на условиях Украины. И в наших, и особенно в украинских СМИ поняли это как возврат к предыдущему курсу на безоговорочную поддержку украинских амбиций, но толстый намёк на подлинное значение своих слов Марио оставил сам: "Украина должна защитить себя и выбирать, какой ей нужен мир". Это возвращает нас к тому, как в феврале европейские официальные лица пытались разрядить обстановку, намекая Киеву на самостоятельное принятие решения об отказе от вступления в НАТО. То есть всё должно делаться добровольно и с песней. Никто открыто не будет принимать за Украину невыгодные ей решения, вместо этого такими очевидными намёками её подталкивают к самостоятельному их принятию.

В качестве обещанной награды за согласие на мир любой ценой ослика поманили морковкой — статусом кандидата на членство в Евросоюзе. С этим статусом не всё ясно: то ли его должны одобрить все страны ЕС, то ли его выдают по упрощённой процедуре, но в рамках сегодняшних условий лидеры Европы готовы заплатить за мир, дешёвое топливо и восстановление экономики украинскими территориями и ничего не значащим талончиком на очередь в Брюссель.

Едва ли даже авторы идеи "сыпать на Мюнхенской конференции публичными обещаниями раздобыть ядерное оружие" настолько глупы и не поняли опасности. Чтобы удостовериться в том, что толстые намёки от континентальных боссов не будут поняты, в Киев вскоре после них приехал Борис. Нет смысла лишний раз пересказывать внутренние причины, подталкивающие Лондон к разжиганию конфликта — нужно сказать лишь то, что образ премьера военного времени помогает Джонсону оправдать рост цен и падение стоимости фунта украинским кризисом, благодаря чему ему удаётся сохранить как пост премьера Британии, так и кресло лихорады консерваторов.

Борис приехал в Киев и принялась сеять обещания. Тяжёлые вооружения, репарации от России, противозадушная оборона, тонна других вкособностей, — внезапный визит Джонсона очень воодушевил украинскую прессу. Но в чистый восторг её привели заявления британских руководителей, сделанные после возвращения Бориса в Лондон. 13 июня был утверждён новый глава британского Генштаба. Генерал Патрик Сандерс в письме, предназначенном для внутреннего пользования руководством армии и очень удобно утёшшем в "Би-би-си", написал о том, что британская армия должна быть готова вновь воевать в Европе. Эта простая мысль была обнурена в мишуру беспоконства о судьбе НАТО, но маскировка получилась неубедительной.

Британия не забывает о НАТО — это ярко показывают действия поальной британского руководству Турции, активно шатающей основы доверия внутри Альянса. Британия жаждет повода занять место уходящих с континента США — для того и был учреждён неназванный военный альянс из Польши, Прибалтики, Украины и в перспективе — Турции.

В районе Украины сегодня сошлись два кардинально разных подхода к будущему Запада. Оба эти подхода были выражены спикерами на прошедшем недавно Давосском экономическом форуме. Древний дед Сорос утверждал, что нужно потерпеть и добавлять России, на что ещё более древний дед Киссинджер возражал, что с Россией волеи-неволеи придётся договариваться. Последние события, перемена образа мыслей мировых СМИ, опросы общественного мнения, начинающиеся протесты в западных странах, унылые заявления евробюрократов и транслатлантических пиджаков, — всё это намекает на растущий запрос слива Киева. Коллективные Киссинджер набирает силу с каждым днём роста цен и приближения осенних холодов, а их приход ближе, чем может казаться в беспечной и жаркой середине июня. Вместе с этим растёт и упрямство тех, кто дорожит последним, что останется у западных стран после любых кризисов и невзгод, — их непоколебимой уверенностью в собственном превосходстве. Число сторонников давления до последнего тоже парадоксальным образом будет расти, ведь холодная и голодная действительность будет подталкивать к поиску врагов и стремлению поквитаться. Бесь этот хаос мнений, мисиво подходов и винегрет перспектив — бесконечные Сорос, Киссинджер, Столтенберг, Макрон, Драги, Джонсон, Политико, Евросоюз, НАТО — не более, чем громкий гомон противоречивых голосов в голове Байдена, летящего с велосипеда.

Илья ТИТОВ

* Структуры так называемого Фонда Сороса признаны нежелательными на территории России

РАЗЪЕДИНЁННОЕ КОРОЛЕВСТВО

АНГЛИЯ, КОГДА-ТО раскинувшая своё влияние по всем уголкам света, не смогла бы добиться такого могущества, не покорив перед этим ближайшие государства Британских островов. С потерей Британской империей позиции глобальной сверхдержавы дальние колонии начали номинально освобождаться от Соединённого Королевства; позже кое-где номинальная независимость перерастала в фактический суверенитет, а ближайшие доминионы Лондона, вдохновившись такими примерами, начинали требовать всё больше свобод, доходя даже до создания отдельных государств.

Высокие отношения двух народов, о которых пойдёт речь, на протяжении тысяч лет намекают на то, что главной жертвой колониального угнетения со стороны англичан являлись не индусы, не китайцы и даже не арабы — ими стали живущие на соседнем с англичанами острове ирландцы. Имевшая военное, идейное и административное преимущество протестантская Англия всячески пыталась напомнить католической Ирландии, что она находится в подчинении. Напоминания проявлялись в отчуждении имущества, занятии ирландских земель подданными короны и в открытом уничтожении, которое, происходи оно не в Великобритании, а где-нибудь ещё, историографы всего мира назвали бы "геоцидом". Так, например, во время знаменитого ирландского голода 1840-х власти не участвовали в разрешении продовольственного кризиса, которого можно было избежать хотя бы минимальными действиями со стороны английского парламента. Очень показательен случай, когда королева Виктория запретила османскому султану Абдул-Меджиду выслать двадцать тысяч франков в качестве помощи ирландцам, так как сама Виктория решила выделить всего десять тысяч, что выставило бы главу голодающего государства в худшем свете в сравнении с халифом далёкой земли.

В первой половине XX века, когда Ирландия наконец обрела независимость, конфликт не закончился. В этот раз предметом раздора стала часть провинции Ольстер, или, как сейчас именуется эта земля, Северная Ирландия. Проблема с присоединением оставшихся территорий к Ирландии заключалась в том, что на тот момент сами жители Северной Ирландии проголосовали за то, чтобы остаться в составе королевства. Это объяснялось тем, что население этой части страны было более англофицированным, чем остальные ирландцы, что проявлялось и в религиозных взглядах. Потому присоединить оставшуюся часть Ольстера у сторонников ирландского единства не вышло никаким путём — ни агрессивным, ни дипломатическим. Однако события последних нескольких лет могут это изменить.

ОДНОЙ ИЗ ВЕСТИЦ грядущих перемен стала победа североирландской партии "Шинн Фейн" на парламентских выборах в мае этого года. Название партии можно перевести как "мы сами", и выступает она, как следует из названия, за присоединение части исторического Ольстера к Ирландии. Важность результатов последних выборов в Северной Ирландии также показывает и тот факт, что со времён существования автономии партия "Шинн Фейн" ни разу не получала большинство на выборах. У данного успеха несколько причин. Первая — это недовольство Брекзитом со стороны североирландцев. Во время голосования 55% ирландцев Великобритании выступили против выхода из ЕС. То, что Брекзит привёл к недовольству, можно заключить на основе того, что в 2021 году по Северной Ирландии прокатились массовые беспорядки. Тогда драки разгорелись вокруг бывшего символа единства североирландцев — "стены мира", разграничивающей районы католиков и протестантов. И хотя причиной столкновений у "стены мира" в первую очередь называют спорное решение суда по поводу наказания ряда политиков из партии "Шинн Фейн", которые посетили похороны бывшего боевика ИРА, главной причиной растущего раскола внутри британской Ирландии является именно решение о выходе из ЕС.

Новым поводом для разлада внутри автономии может стать недавний пересмотр североирландского протокола — договора о транспортировке товаров между Англией и Северной Ирландией, созданного для ограничения обмена между Ирландией, входящей в Евросоюз и отлично себя в нём чувствующей, и Северной Ирландией, которая, согласно общеприбранскому решению от 2016 года, Евросоюзу оказалась вынуждена покинуть. Лондон хочет упростить трансфер товаров в порты своей ирландской автономии, которая до Брекзита являлась скорее европейской зоной, за счёт чего получила все товары по европейским тарифам и ценам. Новый договор подразумевает создание двух коридоров торговли, а именно: первый — зелёный, для товаров из Англии; другой — красный, для товаров из Европы. Брюссель и Дублин уже выразили протесты против подобного несоблюдения международных договорённостей. Помимо этого, партия "Шинн Фейн" также сообщила, что подобное решение со стороны парламента может усугубить непростую экономическую ситуацию внутри Северной Ирландии. Учитывая, что преимущество в ирландской автономии теперь принадлежит партии, выступающей против Лондона, недовольный Ольстер может ждать более крупные протесты и столкновения, нежели год назад, и следом новые проблемы для пока что Соединённого Королевства.

Как это обычно происходит во времена кризиса, трудности не приходят лишь с одной стороны. Разговоры о независимости Шотландии ходят давно. И хотя, как хотелось бы думать правительству в Лондоне, вопрос был закрыт референдумом 2014 года, где 55% проголосовали против суверенитета, сегодня шотландцы в большинстве своём с этим явно не соглашаются. 14 июня первый министр Шотландии Никола Стерджен заявила о намерении провести новый референдум о независимости страны. Намерение устроить второе голосование шотландцы вынашивают как минимум с 2017 года — сначала им мешала неопределённость с Брекзитом, потом вмешался ковид, а на минувшей неделе Стерджен решила, что время всё же настало. Применительно к этому, что именно в этот же день Лондон решил изменить и североирландский протокол в свою пользу. Разумеется, разговорами о полной свободе Шотландии никого не удивить, потому как подобные заявления из Эдинбурга поступали множество раз, особенно после Брекзита. Тогда Шотландия односторонне проголосовала за то, чтобы остаться в Евросоюзе, и подобное разногласие между Англией и страной, с покорения которой началось становление Великобритании, усилило разлад и в без того неустойчивых отношениях Лондона и Эдинбурга. Очевидно, что великобританский парламент в данный момент не даст согласия на проведение ещё одного референдума. На это Шотландия отвечает, что попробует подкорректировать собственные законы для его проведения независимо от согласия Вестминстера. Это сомнительно, однако стоит всё же учитывать один нюанс. Из-за ухудшающейся экономической ситуации в Британии, где инфляция достигла показателя в 10%, что является самой крупной отметкой за последние 40 лет, вполне вероятно столкновения и в Шотландии: некогда гордые шотландские горцы вполне могут атаковать британского льва.

ЛОНДОН, НУЖНО СКАЗАТЬ, тоже прилично лихорадит. Речь не о коридорах Вестминстера, где с удавым спокойствием занимаемся любимым делом британских парламентариев — делают посты в новом правительстве и примеряются к креслу пока ещё премьера Джонсона. Улицы ощущают опасность уже начавшегося, но ещё не развернувшегося кризиса куда острее. 18 июня в британской столице прошёл крупный митинг: Associated Press говорит о "тысячах", но беглый взгляд на фото убеждает, что участников было бы правильнее считать десятками тысяч. Митингующие требовали у правительства и лично у премьера Бориса перестать урезать доли бюджета, идущие на социальные программы.

Одной из расхожих статей, тихо пущенных на неделе под нож, стала программа выплаты пособия тем британцам, что согласились приютить украинских беженцев. Английское гостеприимство закончилось ровно в тот момент, когда хозяева не получили свои чеки на 350 фунтов в месяц, а другие обнаружили в них куда меньшую сумму. Особожаемая от беженцев земля (их Лондон намерен депортировать почему-то в Руанду) пригласила британцев в других целях: впервые со времён Второй мировой, когда Острова оказались в частичной блокаде, правительство приняло программу продовольственной безопасности. Экологически чистое выращивание сои, которой можно легко и безболезненно заменить мясо — вот как предлагает бороться с перспективами недоедания поколение бюрократов, одержимых экологовской.

Напоследок стоит кратко упомянуть Уэльс. Так уж исторически сложилось, что в отличие от непокорной Шотландии и яростной Ирландии этот регион был включён в состав Британии наиболее безболезненным и почти добровольным (если не считать ряда восстаний) путём. Вряд ли можно считать, что большинство из трёх миллионов населяющих Уэльс граждан заинтересовано в независимости на данный момент, но определённые тенденции прослеживаются и у них. Так, согласно последнему мартовскому опросу, желают независимости 28% — не такая уж и большая цифра, но этот показатель в два раза выше в сравнении с результатами предыдущих опросов, проведённых в 2013 году. Таким образом, вполне возможно, что в валлийцах проявится дух свободы, и почва в виде интереса к собственному языку и популярности националистических партий внутри региона имеется. Катализатором таких настроений, как и в случае с временно умиротворёнными кельтами, могут послужить экономические неурядицы, продовольственный и энергетический кризисы, социальные потрясения и "мудрое" руководство Лондона, на полной скорости толкающего Великобританию в глубины всего вышеперечисленного.

Не стоит поддаваться общему антибританскому настрою российской и части европейской прессы и с энтузиазмом говорить о весе кельтских народов — Британия видела на своём веку более серьёзные "диверсии" своих домочадцев и переживала более суровые кризисы. Но из этих невзгод корабль Британской империи выходил под управлением величайших политических умов своего времени: Уильяма Питта, Уильяма Петти, Генри Темпла и Дэвида Ллойд Джорджа. И эффективных инструментов для подавления местного свободомыслия было куда больше.

Ещё недавно пышно празднованным очередной юбилей престарелой королевы лондонским срам и прзам, заседающим в Вестминстерском дворце, стоит помнить, что "империя, над которой никогда не заходит солнце", давно издохла. Но похоже, что всё ещё подвластные Лондону малые народы не горят внешнеполитическими амбициями и вместо больших и не очень ярк отдают предпочтение решению внутренних, в основном бытовых, проблем.

Кирилл УТЮШЕВ

Ефрейтор Дамир Рашидович Гилемханов, механик-водитель танка одной из частей Южного военного округа.

7 марта 2022 года экипаж танка Т-72Б1 в составе бронегруппы участвовал в штурме укрепленной в окрестностях города Золотое Северодонецкого района ЛНР. Прицельным огнём танк нанёс серьёзный урон противнику, поразив долговременную огневую точку и до десяти националистов. Во время боя российский танк был подожжён зажигательной смесью. Выведа машину из-под вражеского огня, экипаж потушил огонь и вернулся к выполнению боевой задачи. Завязался неравный бой с пятью танками противника, в ходе которого четыре из них были уничтожены. Однако пятому танку удалось подбить российский Т-72Б1, в результате чего весь экипаж погиб.

Указом президента России за мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, ефрейтору Гилемханову Дамиру Рашидовичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Имя Героя присвоено средней школе № 42 города Казани.